

ЭТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
“РОДНАЯ ЗЕМЛЯ”

ВЫПУСК ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ:

Михаил Давыдов

ТЕОРЕМА СТОЛЫПИНА

Юрий Бузько

**РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ
СОБСТВЕННОСТИ – ГРАНЬ ИНСТИНКТА**

**ОБРАЩЕНИЕ БУДУЩЕЙ ПАРТИИ
“ГЕЙЗЕР”**

Август 2012

ТЕОРЕМА СТОЛЫПИНА

Суть её в том, что российский народ – это десятки миллионов нормальных людей, имеющих право на куда более достойную жизнь

15 апреля исполнилось 150 лет со дня рождения Петра Аркадьевича Столыпина. СМИ заполнили тексты с заголовками, напоминающими юмор вождя мирового пролетариата В.И. Ленина. Обыгрывались, понятно, галстуки и вагоны. Столыпина привычно обвиняли в насилии — как и учили нас члены той самой партии, которая устроила коллективизацию и Голодомор на пространстве от Сыр-Дарьи до Днестра.

О Столыпине в юбилейных публикациях рассуждали так, словно он имел объём власти, по меньшей мере равный объёму власти Петра I, был настолько же независим и находился на своём посту не 5, а 25 лет. К тому же в 2012 году удобно знать, сколько было отпущено лет человечеству до начала Первой мировой войны, и укорять Столыпина в недостатке реализма. И комфортно рассуждать об аграрной реформе, которая вовлекла в свою сферу десятки миллионов людей, не приводя **ни одной цифры**, относящейся к ней!

“Юбилей” показал: множество людей по-прежнему в высокой степени несправедливо к П.А. Столыпину и плохо представляет себе, чем была аграрная реформа, связанная с его именем.

Хотелось бы внести некоторую ясность в этот сюжет.

К концу XIX в. огромный потенциал Великих реформ 1860-х в полной мере реализован не был. Прежде всего из-за незавершённости крестьянской реформы в главном – крестьяне не стали собственниками своей земли, как было задумано Александром II и его сотрудниками.

Произошло это во многом потому, что значительная часть российского общества, **вне зависимости от своих партийных пристрастий**, хотела сохранения крестьянской уравнилельно-передельной общины.

Как известно, общину по разным причинам поддерживало и правительство (“охранители”), для которого она была оплотом существующего строя и одновременно удобным органом власти, и

народники, которые видели в ней “эмбрион” социализма. За общину ратовали и либералы.

Чем же так импонировала община её защитникам?

*Тем, что она была идеальной структурой для того, чтобы держать в подчинении десятки миллионов крестьян. Основанная **на принуждении** людей к сохранению отсталой минималистской схемы общежития, община давала широчайшие возможности для управления этими людьми.*

Борьба социалистов и так называемых либералов с “охранителями” и друг с другом шла прежде всего за то, кто из них будет управлять народом — “передовая” интеллигенция, земство, или земские начальники, чиновники МВД.

Община тормозила сельскохозяйственное развитие страны с бурно растущим крестьянским населением: никакой прогресс агротехники в ней был невозможен по определению из-за принудительного севооборота, мелкополосицы, дальнотемелья, экстенсивного общего пользования угодьями, а также постоянной угрозы передела земли. Кто же будет делать евроремонт в общежитии?

В Австрии средний крестьянский надел составлял 5,1 дес., во Франции — 4,4 дес., в Германии — 4,1 дес., и крестьяне там преуспевали. В России аналогичный показатель равнялся 10,2 дес. (11 га), а жили крестьяне несравненно хуже, собирая на элитном черноземе чуть ли не самые низкие в Европе урожаи. Проблема заключалась в средневековых приёмах и условиях обработки земли. А они в огромной степени определялись наличием общины.

Абстрактные идеи о том, что община якобы спасает Россию от “язвы пролетариата”, в реальности, естественно, не работали — деревня нищала, сельский пролетариат рос на глазах, и именно из-за общины.

Власти нужно было **испугаться всерьёз**, для чего понадобились несчастная японская война и спровоцированная ею революция, чтобы наконец прислушаться к голосу здравого смысла.

И тогда пришло время Столыпина.

В 1905–1906 гг. крестьяне ясно продемонстрировали, чего они хотят — земли.

Однако власть устояла и отвергла шариковский вариант решения аграрного вопроса — “взять всё, да и поделить”, — который доминировал в умах не только крестьян, но и множества людей, обременённых дипломами о высшем образовании.

Власть предложила свой вариант решения. Он соответствовал не родившимся в Средние века представлениям крестьян о

справедливости, а стандартам современного общества начала XX в., претендующего на ведущие позиции в мировой политике.

*Правительство позволило крестьянам стать собственниками своей земли и попробовать **другую** жизнь. Реформа Столыпина основывалась на том, что впервые в русской истории 100 миллионов крестьян, признанных за “персон” (С.Ю. Витте), уравненных в гражданских правах с остальным населением, должны были наконец **сами** решать, **как** им жить. В числе прочего — могли стать собственниками своих наделов.*

И уже поэтому реформы Столыпина были неприемлемы для очень широкого круга тех современников, конечной целью которых было управление народом, какой бы демагогией это ни камуфлировалось. Для всех защитников общины — от Победоносцева до террористов. Даже для таких её противников (на словах), как марксисты.

Ибо успех преобразований лишал их деятельность, а иногда и жизнь, смысла.

Сущность реформы сводилась к следующему. Каждый домохозяин получил право требовать закрепления за ним на праве частной собственности того участка общинной земли, которым он или его семья пользовались со времени последнего передела. Отмена выкупных платежей с 1 января 1907 года дала правительству юридические основания считать выкупную операцию законченной, а значит, как это было задумано ещё в 1861 году, крестьяне могли становиться собственниками выкупленной земли. Поэтому, в частности, считается, что реформа завершала дело 19 февраля 1861 года.

Все общины, где после освобождения не было переделов, считались тем самым добровольно перешедшими от коллективных форм землевладения к индивидуальной. Каждый член такой общины мог потребовать от местного начальства удостоверительный акт в том, что находящийся в его пользовании участок надельной земли принадлежит ему на праве частной собственности. С момента выдачи такого акта на руки хотя бы одному крестьянину считалось, что все его односельчане автоматически перешли к индивидуальному, беспередельному землепользованию и владению своими наделами на праве частной собственности.

Само по себе укрепление в собственность чересполосицы не могло, понятно, улучшить экономическое положение крестьян. Оно оправдывалось только последующим **землеустройством**. Любой “укрепленец” мог потребовать выдела (соединения) всех своих “полос”, разбросанных в разных местах общинных владений (их

считали десятками, а иногда сотней и более), к одному месту в форме отрубного участка. Если крестьянин переселялся туда, то отруб превращался в хутор. Все необходимые для этого межевые работы Землеустроительные комиссии производили для него бесплатно. Часть крестьян при этом получала льготные, а иногда и безвозвратные ссуды на перенесение построек.

Поэтому неверно, как это делал Ленин, а за ним и вся советская историография, измерять успех реформы числом укреплений земли в собственность. После 1910 года выход из общины замедлился, что Ленин квалифицировал как “провал”, не упомянув, однако, что с 1911 года резко возросло землеустройство. По закону от 29 мая 1911 года крестьяне получили право выходить на хутора и отруба без предварительного укрепления надела и разрешения общины. Акты о землеустройстве двора давали право на личное частное владение участком. После этого укрепление большинству крестьян было уже неинтересно.

При этом сразу же провести личное землеустройство, т.е. выйти на хутора и отруба могли крестьяне только тех селений, которые имели четкие границы, т.е. все земельные угодья которых юридически были обособлены от соседних владений.

Однако многие десятки тысяч селений в Европейской России точных границ не имели, и в них непосредственный переход к личному владению был **невозможен**. В таких случаях землемеры должны были сначала отграничить все земли данного общества от смежных с ним владений. Решало эти проблемы групповое землеустройство, упорно не замечавшееся традиционной историографией, которой так проще было говорить о “хуторизации” России как главной цели преобразований.

Многим эта сторона реформы просто неизвестна. Между тем значение её огромно.

Однопланными назывались селения, получившие по Великой реформе землю в надел по одному общему для нескольких селений акту укрепления. Пашней каждое из них владело особо, а остальные угодья (луга, пастбища, леса, выгоны) были в общем пользовании всех или части селений. Эти общие угодья ежегодно переделывались между селениями, что неизбежно порождало массу споров, скандалов и судебных исков.

Площадь “однопланок” в центральных, северных и северо-восточных губерниях составляла миллионы десятин, и часто свыше 75% всех селений губерний не имело отдельного владения землёй. В Московской губернии таких селений насчитывалось от 30 до 77% на

уезд. Неотмежёванность крестьянских наделов от земель других владельцев откладывала индивидуализацию хозяйства на годы.

Но и групповое землеустройство имело для крестьян самостоятельную ценность, поскольку упорядочивало их жизнь и снижало уровень конфликтов с соседями. При этом оно юридически, а часто и технически готовило устраиваемые земли к последующему переходу к личному владению.

Период 1907–1915 гг. можно разделить на два этапа — 1907–1911 гг. и 1912–1915 гг. — исходя из изменений в юридической базе землеустройства.

В 1907–1915 гг. об изменении условий землепользования в 47 губерниях Европейской России ходатайствовало 6174,5 тыс. домохозяев, т.е. свыше половины всех дворов крестьян 47 губерний Европейской России, или 67% общинных хозяйств.

Из этого числа в 1907–1911 гг. было подано 2633,5 тыс. ходатайств, а в 1912–1915 гг. — 3540,9 тыс., т.е. на 34,5% больше.

Это само по себе ясно демонстрирует несостоятельность точки зрения о провале реформы.

Среди этих ходатайств были и личные, и групповые. Но число личных медленно начинало доминировать.

Однако поскольку при групповом землеустройстве община сохранялась, то говорить о повсеместном “разрушении общины и насаждении хуторов” нелепо. Вообще говоря, эти агитки оскорбляют интеллект Столыпина и других реформаторов. Они не были членами Политбюро ЦК ВКП(б) и представить себе не могли, что в Европейской России на пространстве в 5 млн кв. км (половина континента Европа) может существовать **один** рецепт решения аграрного вопроса. Столыпин справедливо считал, что **аграрный вопрос нельзя решить, его можно только решать.**

Правительство всего лишь перестало искусственно поддерживать общину, как оно это делало с середины 1870-х годов. Там, где община была жизнеспособна, никто её сломать не мог, потому что возможности царского правительства и Политбюро в этом смысле различались: станиц на “чёрных досках” в Российской империи быть не могло.

Что же удалось сделать?

От начала реформ в 1907 году до 1 января 1916 года в Землеустроительные комиссии поступили ходатайства о землеустройстве от 6,2 млн домохозяев-крестьян.

Из этого количества в отношении 3,8 млн дворов, или 62,1%, была “закончена подготовка”, т.е. произведены обследования на

местах и предварительные землемерные работы. Для 46,4% выполнены землеустроительные работы в натуре. Для 38,2% хозяйств произведённые работы получили юридическое завершение.

Подготовительные работы для “дворов”, желавших выйти из общины, были закончены на территории в 34,3 млн дес., или 374,7 тыс. кв. км, что равно сумме территории современных Италии и Ирландии. Если добавить 10 млн дес., купленных крестьянами у Крестьянского банка или при его посредничестве, и как минимум 20 млн дес. землеустройства в Сибири, то мы получим 64 с лишним млн дес. — 700 тыс. кв. км. Это Франция, Бельгия, Швейцария и Австрия вместе взятые.

Всё это землеустроители и землемеры России — по ходатайствам крестьян, напомним, — сделали за 9 полевых сезонов. На начало работ пришлась революция 1905–1907 гг. На конец их — Первая мировая.

Реформа, ставшая **очень** важным фактором промышленного подъёма 1909–1913 гг., одновременно начала агротехнологическую революцию в России. Только железнодорожные перевозки сельхозмашин и орудий, которые в 1905 году составили 12,8 млн пудов, в 1913 году увеличились до 34,5 млн пудов. То есть выросли в 2,7 раза.

В России развернулась масштабная агрономическая помощь, на которую только за 1910–1913 гг. было израсходовано больше правительственных ассигнований, чем за предыдущие 15 лет. 49,6 млн руб. против 47,3 млн руб.

Для справки — крейсер “Варяг” обошёлся в двенадцатую часть этой суммы.

В деревню пришли тысячи правительственных и земских агрономов. Были открыты тысячи прокатных станций сельхозмашин и зерноочистительных пунктов, организованы многие тысячи показательных полей и образцовых хуторов.

Начался беспрецедентный рост кооперативного движения, возникли тысячи сельскохозяйственных обществ.

Переселенческая политика позволила 2,7 млн людей начать новую жизнь в Азиатской России.

И это было только начало. Землеустройство было рассчитано примерно на 50 лет.

Новую жизнь начала и страна в целом. К осени 1911 года маховик реформы был уже так отлажен, что она продолжала бурно развиваться и после гибели П.А. Столыпина.

Преобразования достаточно быстро меняли российскую деревню, притом **качественно** в лучшую сторону.

Выяснилось, что общинное мирозерцание и миро-восприятие не вечны. Многочисленные источники говорят: стало меняться отношение крестьян к земле, стала меняться их **трудовая этика**. Они поддержали реформу Столыпина. Да, разумеется, не везде сразу и не все. Но люди не становятся другими на следующий день после выхода декретов...

Крестьяне начали доказывать “теорему Столыпина” — суть которой в том, что российский народ — это не фантастическая химера, изобретённая недоучками-народниками. Это десятки миллионов нормальных, живых людей, имеющих право на куда более достойную жизнь, нежели прозябание в социалистической казарме, уготованной для них теми, кто полвека решал за них, каким должно быть их будущее.

Так стал реальностью путь, открытый Великими реформами и продолженный модернизацией Витте-Столыпина, путь общегражданского общества, путь постепенного приобщения 120 миллионов крестьян к естественной для людей жизни.

Потому что тезис об органичности любого типа крепостного права для народа России — это наглое враньё, очень удобное, впрочем, для тех, кто считает, что их призвание — управлять “этим” народом, вне зависимости от того, разъезжают они на пролётках или в “Мерседесах”. Им, конечно, тяжело смириться с мыслью, что народ может нечто важное решать самостоятельно, может строить свою жизнь так, как он считает нужным.

Реформа, делавшая крестьян собственниками своей земли, и предоставляла народу такую возможность, ибо собственность — основа любого цивилизованного правопорядка — и есть одно из главных условий самостоятельности.

...Но поразительно, насколько устойчиво держится в общественном сознании тот негативный образ России, который создавался народниками с конца 1870-х гг., затем и марксистами с 1890-х гг. и далее — всей советской историографией!

Наше общество и историческая наука как будто живут на разных континентах.

Большая часть общества по-прежнему словно загнипнотизирована той картиной дореволюционной России, которая нарисована в пономаревской “Истории КПСС”, если не в “Кратком курсе”. По-прежнему базовыми характеристиками Империи являются “малоземелье”, “голодный экспорт”, “непомерные платежи”, “провал Столыпинской реформы” и прочая народническо-марксистская демагогия.

О малоземелье упомянуто выше... Тезис о “голодном экспорте” хлеба из России не находит подтверждения в статистике производства, вывоза и перевозки хлебных грузов, а также других источниках.

Мифологический характер тезиса о “голодном экспорте” виден хотя бы из того, что в 1894–1899 гг. питейный доход составлял порядка 80–95% стоимости хлебного экспорта, а в 1900–1913 гг. лишь дважды цена вывезенного хлеба слегка превысила цену выпитой населением водки. Средний ежегодный прирост стоимости вывоза хлебов составил за предвоенное 20-летие 20,9 млн руб., а питейного дохода — 35,1 млн руб. т.е. в 1,7 раза больше. Если такая ситуация может именоваться “голодным экспортом”, тогда в словаре Ожегова что-то нужно исправлять.

При этом убежден, многим читателям неизвестно о существовании в России государственной системы продовольственной помощи населению в неурожайные годы, которой руководила Сельская продовольственная часть МВД. Государство тратило на эту помощь суммы, иногда сопоставимые с оборонным бюджетом страны (63% — как в голодном 1891 году). Без учёта феномена продовольственной помощи понять пореформенную Россию невозможно.

Далее. Крестьяне, как считается, платили огромные подати, что якобы доказывает постоянный рост недоимок.

Между тем Александр III в 1880-х годах уменьшил выкупные платежи, затем отменил подушную подать и соляной налог. По манифестам 1880 и 1883 гг. с крестьян было сложено более 47 млн руб. податных долгов. После голода 1891–1892 гг., с населения было списано до 52 млн руб. лежавших на нём долгов, не считая других льгот. В 1894 году свадьба Николая II стала поводом простить ещё около 50 млн руб. продовольственных долгов.

То есть правительство фактически **взяло на себя ответственность** за стихийные бедствия 1891–1892 гг., за неурожай и эпидемии. И в последующие годы правительство продолжало активно помогать крестьянам во время неурожаев и снова списывало десятки миллионов долгов. Например, после рождения цесаревича Алексея (и не только).

Что касается недоимок, то весьма характерно, что 95% недоимок падало на 18 общинных губерний. Симптом вполне ясный.

В заключение не могу не сказать следующее.

Я не идеализирую ни Столыпина, ни его реформу. Проблем было много, но это были решаемые проблемы. В отличие от тех, которые

после 25 октября 1917 года могли решаться только за счёт гибели и голодной смерти миллионов людей.

На мой взгляд, немногие государственные деятели в истории России настолько точно воплощают смысл выражения “человек высокой и трагической судьбы”, как П.А. Столыпин.

*Он начал преобразования, которые силой вещей сделали бы Россию великой, потому что они **раскрепостили** духовные и физические силы 150 миллионов её жителей (кстати, демографы считают, что не будь большевистского переворота, к середине XX в. население России составило бы 350–400 миллионов человек). При этом его дети были искалечены “адресованным” ему взрывом, а он сам после нескольких покушений был злодейски убит.*

В том, что Россия не выдержала тотальной войны, как и три соседних империи — Германская, Австро-Венгерская и Османская, — Столыпин определённо не виноват. И тем не менее уже 100 лет его подвергают бесстыдным и незаслуженным поношениям. И грустно, и противно.

При этом точечная “приватизация” П.А. Столыпина нынешними властями вызывает такие же чувства, что и всё остальное, что они делают.

Но сам-то Столыпин здесь при чём?

Достаточно показать масштаб этой абсолютно бесстрашной личности, который укрупнялся сообразно уровню решаемых задач, чтобы продемонстрировать меру адекватности претензий Кремля на духовное родство с нею...

Но и юбилейные тексты, словно написанные по тезисам лекций по истории КПСС, прослушанных будущими демократическими публицистами в 1970-х, кое-что добавляют к анамнезу современного российского общества.

Справка Михаил Абрамович ДАВЫДОВ — автор монографий “Оппозиция Его Величества” (1994, 2005, 2010), “Очерки аграрной истории России в конце XIX— начале XX в.” (2003), “Всероссийский рынок и железнодорожная статистика в конце XIX— начале XX в.” (2010) и многих других работ по социально-экономической и политической истории России.

НГ, 06.07.2012

Правительству желательно было бы изыскать ту почву, на которой возможна совместная работа, найти тот язык, который был бы всем одинаково понятен. Я отдаю себе отчёт, что таким языком не может быть язык ненависти и злобы. (6 марта 1907; ГД второго созыва) П. Столыпин

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ – ГРАНЬ ИНСТИНКТА

*Я видел далеко потому,
что стоял на плечах великанов.
И. Ньютон*

Известно, что рыбу легче всего ловить в мутной воде. Ощущение именно “мутной воды” остаётся после прочтения статей действующей Конституции РФ, касающихся частной собственности.

Судите сами.

Содержание этого словосочетания в Конституции не раскрывается, но при этом сказано, что право частной собственности охраняется законом (Статья 35) и что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности и землю (Статья 36).

Но может быть содержание термина “частная собственность” всем понятно и без лишних слов? Посмотрим.

В Советском энциклопедическом словаре, 1985г., с. 1225 сказано: “Собственность, исторически определённая общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего средств производства. Характером С. на средства производства определяется тип производственных отношений. Человечеству известны 5 форм С: первобытнообщинная (родовая), рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая. В основе эксплуататорских общественно–экономических формаций — рабовладельческой, феодальной, капиталистической — лежит частная собственность. Всем частно эксплуататорским формам С. противостоит качественно отличная от них общественная, социалистическая собственность”.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова, 1990 г., с. 875:

“Частный 4. Принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству. Частная собственность. Частная торговля”.

В Советском энциклопедическом словаре, М. 1980 г., с. 1494: “Частная собственность, форма собственности, при которой средства производства и продукты труда принадлежат частным лицам. Появление и развитие Ч. с. привело к расколу общества на антагонистические классы, возникновению государства, эксплуатации человека человеком. Ч.с. — основа рабовладельческого строя, феодализма и капитализма”.

Словаре русского языка в 4-х томах, выполненном Алекторовой Л.П. и др. т. 4, М., 1988 г., с. 172: “Собственность. 1. Имущество,

принадлежащее кому-либо и находящееся в полном распоряжении кого-либо. 3. Филос. Исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего средств производства”. Там же с. 654. “Частный. 3. касающийся отдельного лица (отдельных лиц); личный. 4. Принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству”.

В “Толковом словаре” Даля В.И., М., 2000, с. 341: “Собственник-владелец, полный хозяин и господин вещи”.

Там же с. 1289 “Частный случай, противоположное-общий. Частное дело, противоположно-общественное, государственное”.

Из всего приведённого следует, что слово “частный” означает “касающийся отдельного лица или отдельных (группы) лиц” и не более того.

Что же подразумевается под словосочетанием “частная собственность”: имущество или “исторически определённая общественная форма присвоения материальных благ”, или даже “эксплуататорская форма собственности” – не ясно.

Попробуем разобраться в этом, воспользовавшись известным мнением: “Мы знаем только одну единственную науку, науку истории”. (К. Маркс, Ф. Энгельс, ПСС, т. 3, с. 16).

Известно, что человек – один из видов живых организмов и что он, как и все другие виды, обладает направленными на выживание вида свойствами изменчивости и приспособления к внешним условиям, а также свойством передачи приобретённых изменений по наследству.

Следовательно, **инстинкт сохранения вида определяет основные интересы человека. Это:**

- стремление к наиболее быстрому удовлетворению потребностей,
- стремление к пожизненному пользованию найденным источником существования,
- стремление к передаче по наследству найденного источника существования.

Известно также, что между живыми организмами как разных видов, так и внутри вида существуют взаимоотношения трёх типов: антагонизм, конкуренция и сотрудничество.

Человек является видом, у которого молодое поколение требует длительной опеки взрослых. Это всегда заставляло людей жить семьями.

Человек является существом всеядным, употребляет пищу как растительного, так и животного происхождения. На раннем этапе своего развития он был и каннибалом.

Таким образом, **человек является видом, начавшим свое развитие при существовании в его внутривидовых взаимоотношениях сотрудничества (в рамках семьи), антагонизма (между семьями) и конкуренции (как внутри семьи, так и между ними).**

В свою очередь отсюда следует, что **в этот период люди делили особей своего вида на два сорта: “своих” и “чужих”. (В сегодняшней терминологии: на “демос” и “гумус”).** “Свои” – это лица, с которыми особь была связана кровным родством, вместе с которыми использовала среду обитания и делила невзгоды. Это были племя или группа племен. “Чужие” – это все остальные, которых можно было убить, съесть или вытеснить из среды обитания.

С тех пор, как человек стал трудиться и создавать при этом больше, чем необходимо для продолжения его существования, т.е. стал создавать кроме необходимого ещё и прибавочный продукт, появилась новая область для развития всех названных типов взаимоотношений. В частности, появилась возможность паразитирования части людей на прибавочном продукте, созданном другими людьми. Причём, в этом деле стало возможным и сотрудничество, т.е. групповое, организованное присвоение прибавочного продукта, созданного другими.

Необходимо отметить принципиальную разницу в возможности развития этих типов сотрудничества. Для реализации сотрудничества в производстве необходимо создание новых средств производства и распространение нового опыта. Очевидно, что на это требуется весьма значительное время. Для осуществления сотрудничества в деле присвоения созданного другими прибавочного продукта, например, воровства или грабежа, достаточно всего лишь сговора.

Отсюда следует, **что сотрудничество людей в деле присвоения результатов чужого труда должно было появиться вслед за появлением прибавочного продукта и, развиваясь быстрее сотрудничества в производстве, следовать за ним буквально по пятам, приспособившая все его результаты в своих целях.**

Для того, чтобы стало возможным накапливать прибавочный продукт, внутри племен был выработан **новый тип сотрудничества, – отношения собственности,** заключающиеся в следующем. Лица, составляющие племя (общество), по отношению к каждому своему члену (гражданину) стали считать нормой (правом) исключительное пожизненное и наследуемое распоряжение и пользование вещами, добытыми ими любым способом (включая и грабёж “чужих”).

Следовательно, право собственности лиц или право личной собственности – это понятие, предполагающее одновременное существование трёх составляющих:

- общества, гарантирующего каждому своему члену гражданские права и право собственности,
- субъекта права собственности – члена общества,
- объекта права собственности – предмета, на котором проявляются взаимоотношения общества и отдельного его члена.

С появлением прибавочного продукта воровство и грабёж дополнили нормы взаимоотношений “своих” и “чужих”, т.е. маленьких обществ, проживающих отдельно друг от друга.

Постепенно, с повышением производительности труда экономически целесообразным стало рабство. С появлением рабства общество принципиально изменяется. Из коллектива равноправных лиц, связанных кровным родством, оно превращается в собрание людей двух сортов: лиц, имеющих гражданские права, включая право личной собственности, и лиц, не имеющих этих прав. Причём, объектом права личной собственности становятся и рабы.

В последующем у некоторых народов объектом права личной собственности становятся и бывшие ранее “своими” – крепостные.

Конечно, закабаление “своих” – процесс гораздо более длительный, чем завоевание “чужих”.

Факт смены родового строя рабством с его правом собственности, распространяющимся не только на вещи, но и на рабов в качестве объектов этого права, причем даже на людей, бывших ранее “своими”, говорит о том, что внутривидовые отношения человека в то время развивались исключительно под влиянием животных инстинктов. Эти инстинкты проявлялись в стремлениях к скорейшему удовлетворению потребностей любой ценой, пожизненному пользованию источниками существования и их наследованию.

На начальном этапе развития производства, когда производительность труда была крайне низкой, людям самим приходилось выполнять все виды производственной деятельности для удовлетворения своих потребностей. Хозяйство такого типа называется натуральным. Важнейшей его чертой является прямая зависимость потребления людей от количества труда, вложенного ими в производство. В последующем на практике люди установили, что производительность труда повышается в результате разделения труда, и это происходит тем более, чем больше людей вовлечено в производственное сотрудничество и чем глубже произошло разделение труда.

Неизбежным следствием разделения труда является положение, при котором любой конечный продукт, готовый к потреблению, изготавливает небольшая часть общества. Поэтому становится необходимым постоянное распределение конечного продукта между всеми участниками производства. Разделение труда приводит также к тому, что эту функцию выполняет специальная организация – государство. Функция распределения конечного продукта производства становится функцией управления производством, управления обществом. По условиям разделения труда численность государства составляет 10-15% от численности общества.

Появление государства было вызвано также другим общественными нуждами, такими как война, соблюдение норм сосуществования в обществе, борьба со стихийными бедствиями, пожарами, строительство дорог и др. Появление общественных нужд потребовало создания общественных фондов, с созданием которых появилась новая возможность для паразитирования на этой форме накопленного прибавочного продукта.

Таким образом, государство является продуктом разделения труда, и главной функцией государства в обществе является распределение.

Государство является организацией, в которой решения верхних уровней обязательны для исполнения нижними уровнями, т.е. – иерархической организацией. Как и любая другая иерархическая организация, **государство может быть построено только двумя способами: сверху или снизу.** Построение государства сверху означает построение его лицами, уже состоящими в государстве, т.е. управленцами. Построение государства снизу означает построение его лицами, не входящими в состав государства, т.е. рядовыми работниками.

Отметим, что **кто бы государство ни строил, управленцы или работники, они** будут делать это руководствуясь, прежде всего, своими основными интересами, т.е. будут **стремиться навязать всему обществу такой** способ распределения, при котором получаемая **ими** часть конечного продукта производства была бы максимально возможной, эта цель достигалась бы в кратчайшее **время**, источник существования был бы пожизненным и наследуемым.

Посмотрим, какими путями могут быть удовлетворены потребности управленцев и работников.

Если учесть, что работники составляют большинство общества, то становится очевидным, что в условиях разделения труда **для удовлетворения их потребностей имеется только один путь –**

повышение эффективности производства, сокращение всех видов затрат и в том числе уменьшение численности управленцев до оптимального соотношения.

При этом получаемая каждым работником часть готового продукта будет максимально возможной (обеспеченной согласием большинства общества) и источник существования будет пожизненным (производство будет продолжено большинством общества), если величины этих частей готового продукта будут прямо пропорциональны вкладу каждого работника в производство.

Такой способ распределения готового продукта в литературе известен под названием “распределение по труду”.

Поскольку же численность управленцев составляет 10-15% от численности общества, удовлетворение их потребностей может быть обеспечено двумя путями:

- вместе с работниками за счёт повышения эффективности общественного производства,
- отдельно от работников, в ущерб работникам и независимо от состояния общественного производства.

В первом случае интересы управленцев и работников совпадают. Следовательно, всё общество, осознавая зависимость эффективности производства от качества управления, будет стремиться:

- выдвинуть из своей среды, т.е. избрать на управленческие должности наиболее способных людей;
- организовать выборы так, чтобы решения избирателей были возможно более квалифицированными, и обеспечить постоянный контроль избирателей за деятельностью своих депутатов;
- предусмотреть возможность отозвания депутатов в любое время;
- обеспечить возможно лучший учет вклада каждого в производство, чтобы распределение соответствовало этому вкладу.

Второй путь удовлетворения своих потребностей является для управленцев более быстрым и поэтому предпочтительным. В случае его реализации общество разделяется на два лагеря с противоположными интересами, взаимоотношения которых определяются только силой сторон. Профессиональные способности управленцев в этих условиях становятся второстепенным качеством. Квалифицированное участие работников в выборах управленцев и учет их вклада в производство

становится для последних нежелательным.

Это скажется на распределении готового продукта между управленцами и работниками.

Способ распределения в обществе готового продукта производства, при котором открыто применяется сила, известен под названием “распределение по силе”.

Так как в обществе есть всего две эти силы, возможны три ситуации в соотношении сил:

- управленцы значительно сильнее работников,
- сила управленцев незначительно превышает или приблизительно равна силе работников,
- работники сильнее управленцев.

Поэтому также возможны только три типа государства, три типа общественного устройства:

- монархия;
- фальсифицированная республика, монархия на деле;
- действительная республика.

Отметим, что из двух сил, из которых состоит общество, управленцы в связи с условиями их деятельности организованы.

Поскольку по условиям разделения труда работники всегда имеют численное превосходство над управленцами, соотношение их сил зависит только от качества независимой организации работников.

Известно, что в процессе исторического развития общества производство развивается от простого и мелкого к сложному и крупному и что вместе с развитием производства развивается независимая организация работников (профсоюзы, партии).

Следовательно, **в плане исторического развития возможна только одна последовательность изменения соотношения сил организации управленцев – государства и независимой организации работников: соотношение сил изменяется от превосходства управленцев к превосходству работников. Это – общее направление прогресса.** Очевидно, что в какое-то время и в каком-то месте возможны и регрессивные изменения.

Сказанное означает также, что **в соответствии с изменением соотношения сил управленцев и работников способ распределения между ними конечного продукта производства меняется от распределения по силе к распределению по труду и что при незначительном превосходстве силы управленцев они будут применять способы распределения, основанные на обмане и подкрепляемые силой.**

В этом смысле наибольшие по видимому удобства предоставили повсеместно распространившиеся отношения собственности. И дело здесь в следующем. Для любого материального производства необходимы.

- место под солнцем – земля;
- труд живой – рабочая сила;
- труд овеществлённый – цех, оборудование и сырьё.

В условиях развитых отношений собственности земля, здания, оборудование и сырьё являются объектами права собственности. Очевидно, что при формальном равенстве гражданских прав распределение готового продукта общественного производства между его участниками должно быть пропорциональным вложенному в производство живому и овеществлённому труду. Т.е. у рядовых работников по этому пункту возражений быть не может. Спор может возникнуть только при определении размеров доли затрат, отнесённых на оплату за использование земли и овеществлённого труда. Именно здесь есть место для обмана и произвола как лиц, так и государства – субъектов права собственности.

Теперь посмотрим, какие перемены происходили в обществе при отмене узаконенного рабства.

Основными гражданскими правами являются:

- право на жизнь,
- право на среду обитания,
- право на участие в формировании государства,
- право собственности,
- право наследования,
- право на распределение по вложенному в производство живому и овеществлённому труду.

Ликвидация рабства состояла в распространении на рабов прав граждан. При этом с основными чертами рабства происходило следующее.

Были ликвидированы:

- право прикрепления людей к хозяйствам,
- право занимать должность главы государства пожизненно и наследовать её,
- право высших должностных лиц государства одновременно принимать и исполнять законы.

Были сохранены пожизненные и наследуемые права:

- право личной собственности на хозяйство и на формирование органов управления им;

- право применения труда работников, руководства нанимателем их производственной деятельностью и распределения между собой и ими продукта их труда.

Совокупность этих двух прав стали называть правом частной собственности.

Сохранилась также военная организация для подавления недовольных с целью продолжения производства на существующих условиях.

Были введены новые права:

- право лиц, входящих в органы власти, исполнять или представительные, или исполнительные функции власти (разделение власти на представительную и исполнительную) со сроками полномочий 4-5 лет;
- право граждан участвовать в формировании органов представительной власти посредством прямых выборов;
- право граждан участвовать в прямых выборах главы исполнительной власти.

Построенную на этих правилах систему управления стали называть республикой, демократией, хотя ни на уровне управления предприятием, ни на уровне управления территорией ни какого народовластия она не обеспечивала. Так, **на уровне управления территорией гражданам не были обеспечены:**

- право на участие в формировании органов исполнительной власти,
- право выдвижения кандидатов,
- возможность принятия на выборах квалифицированных решений,
- возможность досрочного отзыва не оправдавших доверия депутатов.

В результате, бесконтрольное, корыстное использование общественных фондов органами исполнительной власти и депутатами всех уровней и в первую очередь главой государства на период их полномочий полностью сохранилось.

На уровне управления предприятием посредством права частной собственности также сохранилось пожизненное и наследуемое право нанимателя бесконтрольно и корыстно распределять между собой и работниками продукт их труда.

Из сказанного следует, что такая организация управления является фальсифицированной республикой, монархией на деле. Соответственно, при ней рабство отменено только формально. На деле рядовые работники являются наёмными рабами. При этом

распределение между управленцами и рядовыми работниками принимает форму “по собственности”, на деле оставаясь распределением “по силе”.

Превосходство силы работников над силой управленцев можно констатировать только в том случае, если в обществе уничтожены чьи бы то ни было и в какой бы то ни было форме исключительные права на управление. Это – право быть несменяемым управленцем и право наследования управленческой функции.

В масштабах отдельных производств уничтожение исключительных прав на управление означает уничтожение права частной собственности и введение выборности и сменяемости всех должностных лиц избирателями в любое время.

При реализации этих условий сохранение дифференцированного распределения между управленцами, а также между управленцами и работниками в зависимости от должности на деле будет распределением “по труду”, т.е. аналогичным распределению между работниками.

Какой же должна быть структура органов управления и как она должна формироваться?

Представляется, что на эти вопросы человечество уже выработало ответы.

Структура государства начиная от бригадира и кончая президентом должна повторять структуру армии, т.е. соотношения численностей уровней управления начиная снизу должны быть равными 10:1 и далее до верху 4:1. И формирование её, т.е. выборы, должны происходить снизу ступенчато.

Интересно, что при проведении в жизнь этих положений на деле реализуется высказанная В.И. Лениным мысль, что каждая кухарка должна управлять государством.

Экономические затраты на проведение таких выборов равны нулю.

Решения каждого избирателя будут квалифицированными в максимально возможной степени.

При численности коллектива в 4 человека простое большинство превращается в конституционное большинство.

Что же при этом произойдёт с правом собственности на средства производства? Кому они должны принадлежать в этом случае? Этот вопрос содержит две стороны:

- кто может быть собственником?
- какие средства производства могут быть объектами права собственности?

Поскольку в процессе исторического развития общества средства

производства развиваются и в разных отраслях производства развиваются неравномерно, однозначного ответа на вопрос: “Кому должны принадлежать средства производства?” – не существует. **Однако ясно, что тип собственника должен соответствовать уровню развития средств производства,** тому, на сколько средства производства требуют приложения общественного труда для приведения их в действие.

Из этого следует, что:

♦ допустимыми должны быть все возможные типы собственников:

- отдельные лица;
- группы лиц;
- государство (любые его органы);
- общество;

♦ объектами права собственности должны быть все возможные типы средств производства:

- мелкий инвентарь;
- станок, машина;
- фабрика, завод
- отрасль хозяйства;
- хозяйство страны.

Рассмотрим соответствие типов собственников типам средств производства с точки зрения возможности приведения средств производства в действие самими собственниками (таблица 1).

Соответствие будем обозначать знаком “+”, несоответствие – знаком “–”.

Если средства производства представляют собой мелкий инвентарь, приспособления, инструменты, сделанные зачастую самим работником для личного использования и с учётом индивидуальных особенностей, то, очевидно, что любой тип собственника, кроме отдельного лица, ему не соответствует.

Если средства производства представляют собой крупные или сложные машины, станки, оборудование вычислительную технику, технический уровень которых обеспечивает возможность приведения их в действие одним или группой работников, то такие средства производства могут находиться в собственности как отдельных лиц, так и группы лиц.

*Соответствие типов собственников
типам средств производства*

<i>Типы объектов права собственности (типы средств производства)</i>	<i>Типы собственников</i>			
	<i>отдельные лица</i>	<i>группы лиц</i>	<i>государство</i>	<i>общество</i>
<i>Мелкий инвентарь</i>	+	-	-	-
<i>Станки и машины</i>	+	+	-	-
<i>Завод и фабрика</i>	-	+	+	-
<i>Отрасль хозяйства</i>	-	-	+	+
<i>Хозяйство страны</i>	-	-	-	+

Если средства производства ещё более укрупняются и усложняются, превращаясь в фабрики и заводы с глубоким разделением труда, с разработкой и испытанием новых видов продукции и оборудования, с обучением кадров, с подразделениями, решающими вопросы непромышленной сферы, с управленческими структурами, то такой тип средств производства должен находиться в собственности как групп лиц, так и местных или центральных органов государства. Отдельным же лицам привести в движение такое хозяйство является непосильным делом.

Если средства производства достигли размеров отрасли хозяйства, когда для приведения их в движение необходимо участие массы людей, то они должны находиться в собственности только государства или же всего общества

Хозяйство же страны в целом должно находиться в собственности только у общества. Представляется, что таблица 1 позволяет наглядно видеть тенденцию исторического развития типов собственников в соответствии с развитием средств производства.

Правый верхний угол таблицы 1 представляет собой область возможных сочетаний типов собственников и типов средств производства, в которые общество может “забежать вперёд” в обобществлении средств производства, еще не достигших необходимого уровня развития.

Левый нижний угол таблицы 1 представляет собой область сочетаний, в которых общество может “задержаться”, применяя консервативные типы собственников к ушедшим вперед в развитии средствам производства. Оба отклонения должны приводить к снижению эффективности общественного производства.

В итоге необходимо отметить, что при реализации предложенного способа формирования государства и учёте оптимального типа собственников в зависимости от уровня развития средств производства (таблица 1) в каждом конкретном случае, для всех граждан будет проведён в жизнь способ распределения “по труду”.

При этом по источникам дохода они будут делиться на три категории только в зависимости:

- от возраста и
- состояния здоровья.

Таблица 2.

<i>ТИПЫ ТРУДА, вкладываемого в производство</i>	<i>СОСТАВ ОБЩЕСТВА</i>		
	Учащиеся	Трудоспособные	Нетрудоспособные
Живой труд	Доход от деятельности (стипендия)	Доход от деятельности	—
Овеществленный труд	—	Доход от использования организацией личной собственности	Доход от использования организацией личной собственности

Выводы:

а. Главным побудительным мотивом поведения людей в отношениях между собой является инстинкт сохранения вида. Он проявляется через основные интересы:

- стремление к наиболее быстрому удовлетворению потребностей;
- стремление к пожизненному пользованию найденным

источником существования;

- стремление к передаче по наследству источника существования.

б. Разделение труда обеспечивает повышение производительности труда, что, в свою очередь, обеспечивает возможность скорейшего удовлетворения потребностей – первого из основных интересов. Однако, только возможность.

в. Разделение труда приводит к выделению из общей массы участников производства группы численностью около 13%, выполняющей функцию распределения-управления, и её иерархическому структурированию, т.е. организации. В результате, все участники производства делятся на две группы: рядовых работников и управленцев, хотя их основные интересы одинаковы.

г. В связи с существенным различием численностей групп управленцев и рядовых работников – 13% и 87%, – их основные интересы могут быть удовлетворены различными путями. Основные интересы рядовых работников могут быть удовлетворены только в результате повышения производительности труда и справедливого распределения (прямо пропорционально вложенному в производство труду).

Основные интересы управленцев могут быть удовлетворены двумя путями:

- вместе с рядовыми работниками посредством повышения производительности труда и справедливого распределения;
- отдельно от рядовых работников, в ущерб рядовым работникам, независимо от состояния производства посредством несправедливого распределения с применением силы.

В первом случае группы управленцев и рядовых работников являются сотрудничающими. Во втором случае они становятся антагонистами.

В первом случае система управления производством и обществом может быть только представительной, выборной, построенной на равенстве всех членов общества – республикой. Во втором случае она становится навязываемой большинству общества меньшинством, присвоившим себе исключительные права, организацией царьков с наиболее крупным во главе – монархией.

д. Содержанием всей писанной истории человечества является борьба с рабством, с монархиями. На смену открытого, узаконенного рабства пришло рабство прикрытое – фальсифицированная республика. Последняя, в свою очередь, будет заменена

действительной республикой.

Действительная республика – это государство, сформированное посредством ступенчатых выборов всех входящих в его состав лиц от бригадира до президента с представительством, начиная снизу **10 : 1** и далее доверху **4 : 1**, со сроком полномочий, равным одному году, и правом освобождения от должности любого депутата его избирателями в любое время.

е. Главным содержанием рабства является монопольное, безответственное, корыстное распределение готового продукта общественного производства лицами, составляющими систему управления, – государство, – между собой и рядовыми работниками, производимое на двух уровнях:

- на уровне территориального органа управления, распределяющего составленные предприятиями и отдельными гражданами общественные фонды;
- на уровне администрации предприятия, распределяющей оставшийся на предприятии готовый продукт производства.

ж. При фальсифицированной республике рабство реализуют двумя способами:

- на уровне территориальных органов власти посредством разделения властей, длительных сроков полномочий выборных органов и прямых выборов – выборов, при которых граждане на деле лишены возможности выдвижения кандидатов, возможности принятия квалифицированных решений и возможности досрочно лишиться полномочий депутатов, не оправдавших их доверия;
- на уровне управления предприятием посредством присвоения нанимателями монопольного права на распределение между собой и рядовыми работниками готового продукта производства (права частной собственности).

з. Рядовые работники являются частью общества, наиболее заинтересованной в развитии производства.

Деление общества на 2 антагонистические группы: управленцев и работников, мешало развитию производства всегда.

и. Использование в Конституции РФ мутного термина “частная собственность” преследует единственную цель: насколько возможно скрыть от большинства граждан протаскивание для членов государства права монопольно, корыстно и пожизненно распределять продукт общественного производства и наследовать эту функцию.

к. Статья 35 Конституции РФ, предусматривающая право частной собственности, на деле узаконивает деление населения страны на две неравноправные, антагонистические группы: управленцев и рядовых работников, превращая государство в фальсифицированную республику, в организацию царьков.

л. Поскольку до сих пор люди строят свои внутривидовые отношения руководствуясь не умом, а инстинктом, стремясь к наиболее быстрому удовлетворению потребностей как правило любыми средствами, революции и войны экономические, информационные, гражданские, межнациональные, религиозные и их печальные последствия будут содержанием жизни человечества в обозримом будущем. И значит слух о том что сегодня гомо есть сапиенс (человек состоялся разумным), чересчур оптимистичен.

В современной терминологии это означает, что демократия была всегда. Постоянно пересматривалось и будет пересматриваться положение о том, кто в данное время и в данном месте есть демос. В.И. Ленин эту мысль сформулировал наиболее кратко: “Великие вопросы в жизни народов решаются только силой”. (ПСС, т.41, с. 375)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Интересно, что:

♦ ещё 500 лет назад мысли, подобные последним, высказал известный астролог М.Нострадамус: [Ю.С. Косоруков “Мишель Нострадам ус” 1999, с. 66]: “Если прочитать все 970 дошедших до нас катренов, то складывается довольно мрачная картина относительно будущего человечества. Многие специалисты полагают, что в некоторых своих катренах Мишель Нострадамус вступает в откровенный спор с появившейся в 1519 году “Утопией” Томаса Мора. Он призывает этого фантазёра спуститься на землю и трезво посмотреть на действительность. Не убаюкивать радужными иллюзиями человечество, не сулить в будущем ему рай земной и благоденствие, а предвещать войны и кровь, если оно к этому времени не образумится”.

♦ мысль о возможности существования только двух форм государства: монархии и республики многократно высказана Н. Макиавелли ещё 500 лет назад [“Государь”] С.П., 2002, с. 30]: “Все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми, были и суть либо республики, либо государства, управляемые единовластно”.

♦ В.М. Чернов понял ещё в 1925 году, что отсутствие понимания того, как должна строиться действительная республика, привело к

гибели революции и в Баварии, и в Венгрии в начале прошлого столетия, но своего варианта не предложил. [“Конструктивный социализм”, М., 1997, с.57]: “Опыт и германской социал-демократии, которой после революции попала было в руки власть, и русского большевизма, и советских правительств Баварии и Венгрии показал, что “само” ничто не происходит и менее всего –социалистическое общество. Что же касается ссылки на “точное знание законов развития” общества, то оно скорее могло бы облегчить, чем затруднить научный, а не поэтически-фантастический ответ о структуре того общества, которое “само придёт”.

♦ именно по причине отсутствия этого понимания до сих пор, и это уже стало притчей во языцех, “российские бунты бессмысленные и беспощадные” и “революции совершают энтузиасты, а их плодами пользуются жулики”.

История СССР это ещё раз, после Баварии и Венгрии, подтвердила. И просто удивительно, что А. Чижевский нашёл поведению людей еще и физическое объяснение [А.Л. Чижевский “Физические факторы исторического процесса”, Калуга, 1924, с.60]: “...состояние предрасположения к поведению организованных масс есть функция деятельности солнца”. Там же, с. 66: “Оказывается и он (Наполеон 1-ый), этот великан личного произвола, с точностью и покорностью должен был подчиняться в своих деяниях неумолимому влиянию космического фактора”.

Представляется также, что приведенные выводы А.Л. Чижевского, кроме прочего, определяют цену высказываний о существовании где-то “Высшего Разума”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В данной работе автор в явной форме не полемизирует с марксизмом, однако тем, кто знаком с ним, она показывает, что ряд основных положений этого учения ошибочен.

2. Определяющим фактором развития общества является разделение труда. Это развитие наиболее кратко может быть представлено в таблице 3

3. Количество коммунистов в стране и в мире не говорит о ясности целей их движения.

4. Когда отсутствует ясность целей “верные делу...” “ломают дрова”, а “неверные” умело разрушают то, что огромным трудом построено. В этом суть всей истории Советского Союза от первого до последнего его дня.

Таблица 3

Характеристики	Изменение форм		
Внутривидовые отношения	Антагонизм	Конкуренция	Сотрудничество
Государство	Монархия	Фальсифицированная республика	Действительная республика
Форма распределения	“по силе”	“по собственности”	“по труду”

P.S. Известно, что пионерная мысль в процессе овладения умами проживает три стадии. Сначала о ней говорят: “Это какой-то бред”, затем: “В этом что-то есть” и, наконец: “Кто этого не знает”.

Интересно сколько должно пройти времени, пока сказанное здесь доживет до третьей стадии?

Некоторую долю оптимизма здесь вселяет известный факт, что ход истории ускоряется.

Так, монархия с правом собственности на людей — рабством просуществовала тысячелетия.

Так называемый капитализм, а вернее фальсифицированная республика с правом частной собственности до начала её разрушения (до 1917 года) просуществовала 300 лет.

Фальсифицированная республика основанная на государственной собственности (СССР) просуществовала всего 73 года.

Исходя из этой закономерности следующую форму государства – действительную республику, основанную на личной, групповой, государственной и общественной собственности, следует, по видимому, ожидать через 10-20 лет.

И для этого надо работать.

Роскошь представляет собой противоположность по отношению к природной необходимости. – К. Маркс.

ОБРАЩЕНИЕ БУДУЩЕЙ ПАРТИИ МЫ – “ГЕЙЗЕР”!

Самыми заметными политическими событиями начала 2012 года являются:

1. Признание премьером и кандидатом в президенты РФ В.В. Путиным факта, что приватизация 90-х годов была несправедливой. Это после 20-ти лет молчания по этому поводу.

2. Признание в программе ТВ “Пост скриптум” 19.02.2012г. того факта, что результаты президентских выборов 1996г. в РФ были сфабрикованы. Это после 16-летнего молчания.

3. Оппозиционные митинги последнего времени.

Эти события говорят о том, что у россиян в последнее время существенно вырос интерес к политической жизни в стране, и, значит, снова встаёт вопрос об актуальности марксизма сегодня. А чтобы на него ответить, надо знать, в чём состоит это учение.

Известно, что всякая теория – есть внутренне непротиворечивое логическое построение. Следовательно, выводы всякой теории неизбежно вытекают из аксиом, положенных в её основу.

В основу марксизма положены следующие аксиомы:

1. Общество развивается.

2. Развитие производства – определяющий фактор развития общества.

3. Люди – особый вид животных, в отличие от других видов, производящий себе средства для жизни. Поэтому для понимания истории общества следует изучать историю производственных отношений.

4. История общества – последовательная смена первобытного коммунизма, рабства, феодализма, капитализма и, в будущем, социализма и коммунизма.

Но пала не только царская Россия, но и Советский Союз, называвшийся социалистическим.

В чём дело?

Автор отказался от двух последних аксиом марксизма как ошибочных и заменил их следующей одной. В смысле существования во внутривидовых отношениях человека антагонизма конкуренции и сотрудничества этот вид не является в природе исключением. Поэтому для понимания истории общества следует изучать историю внутривидовых антагонистических отношений и строить социум на обновлённой основе.

НАША ЦЕЛЬ

Обеспечение условий равных основных гражданских прав: ▪ право на жизнь; ▪ право на среду обитания; ▪ право на участие в формировании государства; ▪ право собственности; ▪ право наследования. ▪ право на распределение по вложенному в производство живому и овеществлённому труду.

МЫ ЖИВЁМ НА ГРАНИ ЭПОХ!

Так актуален ли марксизм сегодня? И ежу ясно, что актуален!

Но только исправленный!

Читай: 1. Бузько Ю.Н. “Дело Сталина-Горбачёва-ельциных...”;
2. Бузько Ю.Н. “Марксизм – не догма?”

ВСТУПАЙ В ПАРТИЮ “ГЕЙЗЕР”!

Контакты: 105173, Москва, до востребования
Бузько Юрию Николаевичу, д. тел. 8.499.780-62-86
e-mail: infosun08@mail.ru

Сергей Михалков

СВИНЬЯ

Увидел Поросёнок за границу-
Все тридевять земель, далекие края.
Он вырос, возмужал, объездив все столицы.
И вот домой вернулся, как ... Свинья.
И что же?
Всё дома - не по ней, всё дома - ей негоже.
Знай хрюкает о том, что есть в чужой стране.
И на свиней заморских так похожа ...
Что басню сочинять и то противно мне.

ДВЕ ПОДРУГИ

“Красиво ты живёшь,
Любезная сестрица! -
Сказала с завистью в гостях у Крысы Мышь. -
На чём ты ешь и пьёшь,
На чём сидишь,
Куда ни глянешь - всё из-за границы!”
“Ах, если б, душенька, ты знала, -
Со вздохом Крыса отвечала, -
Я вечно что-нибудь ищу!
Я день-деньской в бегах за заграничным -
Всё наше кажется мне серым и обычным,
Я лишь заморское к себе в нору тащу:
Вот волос из турецкого дивана!
Вот лоскуток персидского ковра!
А этот нежный пух достали мне вчера -
Он африканский. Он от Пеликана!”
“А что ты ешь? - спросила Крысу Мышь. -
Есть то, что МЫ едим, тебе ведь не пристало!”
“Ах, душенька! - ей Крыса отвечала. -
Тут на меня ничем не угодишь!
Вот разве только хлеб я ем и сало!..”

Мы знаем, есть ещё семейки,
Где наше хают и бранят,
Где с умилением глядят
На заграничные наклейки ...
А сало ... русское едят!

ВОРОНА И ГУСЬ

На птичий двор
Ворона залетела
И села
На забор.
Сидит и каркает: “Кра-кра!
Близка пора:
Лишатся гуси пуха и пера!
А петухи ослепнут и оглохнут.
Их перережут и съедят!
И хоть наседки выведут цыплят -
Цыплята эти передохнут!”
Воронье карканье услышал умный Гусь:
“Я слушаю тебя, Ворона, и дивлюсь:
Ужели для того ты всякий вздор болтаешь,
Чтоб в нашем птичнике из всех гусынь и кур
До смерти запугать двух-трех пернатых дур?
Как будто ты не знаешь,
Что в этой стороне
Нет веры ни тебе, ни всей твоей родне! ..”
“Хочу и каркаю. Твоё какое дело?!”
“Ну, если ты уж каркать захотела,
Так лучше бы за океан летела,
Любое карканье там, говорят, в цене!”
Читал я тут на днях заморскую газету
И сразу по перу узнал Ворону эту.

